

обширные районы Паданской равнины, не могла идти морем. Однако, по всей вероятности, гипотезу о массовой иммиграции следует полностью исключить. Переселялись небольшие отряды, которые прибывали морем, завоевывали обширные области и распространяли свою цивилизацию не только на эти области, но и за пределы завоеванной территории; примером тому в историческую эпоху могут служить греки и норманны, переселение которых на побережье Южной Италии и Сицилии шло последовательными волнами, причем они прибывали всегда мелкими группами. Еще более типичным примером являются те же норманны, поселившиеся в Англии, где они составили незначительную часть общества, в то время как местное население составляло подавляющее большинство жителей. В Этрурии, Умбрии и Лации преобладало умбро-сабелльское население, обитавшее здесь уже в ранний период железного века. Как уже отмечалось выше, материалы раскопок свидетельствуют о том, что умбры и сабеллы жили рядом с этрусками, подчиняясь им и продолжая заниматься той же, что и раньше, экономической деятельностью. В Центральной Италии, в особенности между устьем Тибра и устьем Макры, впервые возникает большое количество городов. Они размещаются по двум основным линиям, идущим с юга на север. Одна из этих линий, на которой были расположены города, бывшие, по всей вероятности, наиболее древнего происхождения, — Цере, Тарквиний, Грависки, Ветулоний, Популоний, Волатерры (Вольтерра), — тянется вдоль Тирренского побережья, на небольшом расстоянии от моря; города второй линии, более отдаленной от моря, расположены по течению Тибра, Клаписа (Кьяна) и верхнего Арна (Арно). Появление в этот период городов и характер их местоположения представляют, несомненно, серьезный аргумент в пользу той теории, согласно которой этруски прибыли из-за моря и составили верхний слой населения, подчинив ранее жившие здесь племена. Некоторые возражают на это, что люди, прибывшие из-за моря, должны были бы вначале поселиться на самом морском берегу, однако подобное возражение легко опровергнуть. На первый взгляд может показаться странным, почему норманны, спустившиеся из центральных областей Европы и после крайне длительного перехода достигшие, наконец, моря, остановились на расстоянии от него, хотя